ga rouse lopengo

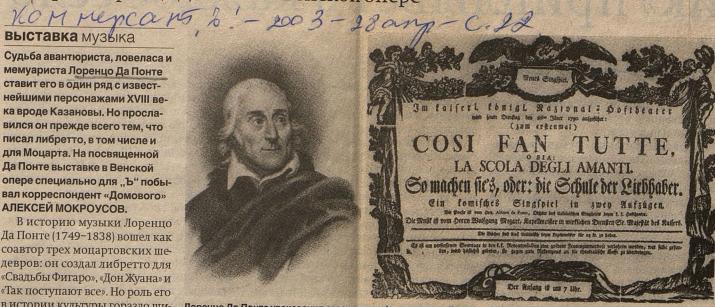
Соперник Казановы и соавтор Моцарта

История Лоренцо Да Понте в Венской опере

Судьба авантюриста, ловеласа и мемуариста Лоренцо Да Понте ставит его в один ряд с известнейшими персонажами XVIII века вроде Казановы. Но прославился он прежде всего тем, что писал либретто, в том числе и для Моцарта. На посвященной Да Понте выставке в Венской опере специально для "Ъ" побывал корреспондент «Домового» АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

В историю музыки Лоренцо Да Понте (1749-1838) вошел как соавтор трех моцартовских шедевров: он создал либретто для «Свадьбы Фигаро», «Дон Жуана» и «Так поступают все». Но роль его в истории культуры гораздо шире; Да Понте как персонаж сопоставим не только с известными острословами и мыслителями, на которых было так богато его столетие, но и савантюристами.

щее имя Эммануэле Конельяно) родился в еврейской семье вблизи Венеции, в 14 лет перешел в католичество и даже стал где представляется всесильно- выбрать тему, а после успеха у аббатом и профессором изящ- му Антонио Сальери. ных искусств в одной теологитурное творчество помешало церковной карьере: из-за сатирических виршей и непотреб-

Лоренцо Да Понте увековечил свое имя на афише оперы «Так поступают все» рядом с именем Моцарта

ной личной жизни Да Понтевы- та при Национальной опере. дашней Вены Джанбаттисты 15 лет. Он отправляется в Вену.

ческой семинарии. Но литера- отсутствие опыта: Сальери хло- вался. Правда, у этого успеха бы-

нужден был сперва покинуть се Место Да Понте получил, напиминарию, а затем лишился и састал более 30 либретто, причем и на. Более того, после одной осо- сюжет «Дон Жуана» Моцарту Лоренцо Да Понте (настоя- бенно яркой любовной исто- предложил, скорее всего, именрии венецианский суд пригово но он. Моцарт как раз получил рил его к изгнанию из города на «свободный заказ» от импресарио Бандини и должен был сам публики «Так поступают все» к Обаяние заменило экс-аббату мнению соавтора он прислушипочет перед австрийским импела и оборотная сторона: опасная ратором о предоставлении из- для карьеры ревность со сторогнаннику должности либреттис ны главного либреттиста тог-

Касти, а также хронический неуспех у властей, которых раздражал острый язык итальянца.

Могли ли от этого защитить бесчисленные успехи на любовных фронтах? Одни его возлюбленные подсылали к нему убийц, другие рожали от него троих детей и ради связи с ним пытались отравить собственных мужей. В другой раз он умудрился влюбиться в двух сестер, а заодно и в их матушку. В общем, когда Да Понте впал в немилость

у нового императора Леопольда, у либреттиста могло оказаться немало и других причин, чтобы оставить пределы империи. В поисках счастья он сперва отправился с женой-англичанкой Нэнси Граль в Лондон, где работал импресарио в Королевском теат- ла Моцарта. ре и открыл магазин итальянской книги, но от долгов и тюрьмы бежал в 1805-м в Америку. Здесь после череды банкротств (американские биографы называют его даже «профессиональным банкротом») он стал первым преподавателем итальянской литературы в Columbia College (ныне Колумбийский университет). В Нью-Йорке же он поставил в 1825-м «Севильского цирюльника», год спустя «Дон Жуана» и даже начал строить здание первого оперного театра.

Именно «Дон Жуана» Лоренцо Да Понте ценил выше всего в своем творчестве либреттиста, хотя некоторые и считают, что завершить либретто он не успел, поскольку был срочно вызван из Праги в Вену писать новое либретто для Сальери, и Моцарт для завершения работы обратился к старшему товарищу Да Понте — Казанове. Как бы то ни было, на долгие годы славу Да Понте как соавтора «Дон Жуана» затмила слава Моцарта.

Конец Лоренцо Да Понте в чем-то схож с кончиной Моцарта: либреттиста хоть и отпевали в Кафедральном соборе Нью-Йорка, но могила его не была помечена и со временем потерялась, как потерялась и моги-

Зато сегодня интерес к Лоренцо Да Понте велик как никогда. «Так поступают все» — любимый предмет изучения культурологов, пример мышления XVIII века с его искусством интриги и любовных игр. Недавно театральным бестселлером стала пьеса австрийца Петера Туррине «Да Понте в Санта-Фе», рассказывающая о постановке «Дон Жуана» в одном из салунов Дикого Запада. А для научного изучения фигуры Да Понте (а также других либреттистов) в Вене пару лет назад открыли специальный институт, который носит его имя и который организовал нынешнюю выставку в Венской опере. Немногие из коллег Да Понте по цеху могли бы соперничать с ним за подобную честь. Ведь далеко не каждый проживает жизнь, о которой сам был бы способен написать оперу в жанре столь популярной когдато dramma giocosa («веселой драмы»). А именно такой была жизнь самого Да Понте.